

Первое, что увидел Иккинг, проснувшись, - потолок из досок, скрепленных между собой, с небольшими дырами от гнили, усеивающими поверхность. Это определенно не был потолок его дома на Альфхейме. Очевидно, это была и не паутина крыльев Беззубика, так что поход исключался. "Где же я?" - сонно подумал Иккинг. Посмотрев направо, он увидел небольшой столик, на котором лежала аккуратно сложенная одежда. Под меховыми одеялами он почувствовал, что его тело обнажено. "Меха..." - пронеслось у него в голове, прежде чем в памяти всплыли недавние события. "Я в деревне викингов, - быстро закончил Иккинг, - мне нужно найти Беззубика и как можно скорее уехать".

"Беззубика?" мысленно крикнул Иккинг, но ответа не получил. Их связь была все еще сильна, и он знал, что Беззубик не умер. Даже если викинги найдут его, заклинания, наложенные Иккингом на дракона, не позволят причинить ему вред, по крайней мере, то, что могут сделать люди. "Либо он все еще отдыхает, либо мы слишком далеко друг от друга, чтобы общаться с помощью нашей связи", - с грустью подумал Иккинг. Он сел, перекинул ноги через край кровати и на мгновение застыл в таком положении. Сквозь доски комнаты пробивались лучи света, а обостренными чувствами он слышал, как снаружи шумит деревенская жизнь. Сейчас было не позднее позднего вечера. Иккинг подошел к столу, на котором лежала его одежда, и заметил рядом с ним кубок с вином и буханку хлеба. Он откусил кусочек хлеба и запил его глотком вина, после чего начал одеваться.

Когда он натягивал через голову тунику цвета лесной зелени, дверь в его комнату открылась, и в дверном проеме появилась пожилая женщина с миской супа и кружкой медовухи в руках. Их взгляды на мгновение встретились, прежде чем она вошла в комнату и поставила еду на стол, который только что освободил Иккинг. Иккинг опустил тунику, чтобы скрыть грудь: несомненно, эта женщина, которая заботилась о нем, уже видела его шрам, но он все равно смутил его. "Я сообщу вождю, что ты проснулся, он хочет поговорить с тобой, как только ты очнешься, - сообщила ему пожилая женщина, - а еще я приведу твою спутницу, она скоро будет здесь". Он молча кивнул ей.

Женщина повернулась и тихо вышла за дверь. Иккинг съел остатки хлеба, не обращая внимания на суп, в котором явно было мясо, и осушил кубок с вином и кружку с медовухой. Затем он обыскал комнату в поисках своего меча. "Должно быть, они забрали его у меня или оставили Беззубику", - предположил Иккинг. Он посмотрел на безымянный палец правой руки: "По крайней мере, они не сняли кольцо, было бы плохо, если бы мое истинное обличье стало известно. Они бы убили меня во сне, посчитав нечеловеком", - с облегчением подумал он.

Через несколько минут Иккинг услышал стук в дверь, и она открылась, явив молодую женщину среднего роста с длинными светлыми волосами, бледной кожей и пронзительными сапфировыми глазами. Иккинг хорошо знал ее лицо, которым он восхищался в прошлом, но не теперь. Лицо Астрид Хофферсон. Изумруд встретился с сапфиром, и они на мгновение встретились взглядами, после чего с его губ сорвался язык, на котором он не говорил почти семь лет: "Берк...", - прошептал он на норвежском. В наступившей тишине Астрид отчетливо услышала, как Иккинг произнес название ее дома. "Ты даже не знал, кого спас, да? Это так похоже на тебя, Иккинг", - ответила Астрид.

Иккингу потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что Астрид заговорила с ним, прежде чем он ответил. "Я не думал, что гнездо найдет именно Берк", - сказал он глубоким баритональным голосом. Она кивнула ему, прежде чем сказать: "Вождь хочет видеть тебя,

Хикс. Твой отец хочет тебя видеть. Прошло много времени", - после чего Астрид жестом указала на дверь. Иккинг кивнул и вышел вслед за ней из комнаты, в которой находился. Он вошел в средних размеров дом, где сидела женщина, принесшая ему еду, и зашивала разрыв на большой тунике. "Это мой дом. Моя мать, Ингрид, вызвалась присмотреть за тобой после того, как лекари сказали, что ты поправишься", - рассеянно сказала Астрид, когда они шли к двери дома, опустив ту часть, где она умоляла мать сделать это. Иккинг остановился и склонил голову в поклоне перед Ингрид Хофферсон, после чего хрипло сказал: "Спасибо".

Когда Астрид и Иккинг вышли из дверей, вся активность возле дома прекратилась: группа жителей деревни на мгновение устала на Иккинга, а затем разразилась радостными возгласами и поблагодарила его. Астрид провела Иккинга через всю деревню, встречая одинаковую реакцию почти от каждого жителя, и только потом подошла к лестнице, ведущей в большой зал. "Астрид, - уверенно сказал Иккинг, его голос вновь обрел нормальный тон и силу, - где мой меч?" Астрид замедлила подъем, прежде чем осторожно ответить на его вопрос: "Думаю, он у Плеваки, он пытался его осмотреть. Он говорит, что он приплавился к ножнам и его невозможно вытащить, - она оглянулась, чтобы убедиться, что вопросительный взгляд Иккинга не дрогнул, и добавила, - не волнуйся, если бы мы собирались убить тебя, то сделали бы это, пока ты спал. Скоро ты получишь его обратно".

Хиксу было очень обидно, что Астрид считает, будто он боится встретиться со своей старой деревней без оружия. Если бы он захотел, то мог бы голыми руками убить всех мужчин и женщин на острове. Его также раздражало, что она была права насчет его страхов: с мечом у бедра он чувствовал себя в безопасности, даже если тот и не требовался ему для самозащиты. Когда они подошли к вершине лестницы, он задал свой второй вопрос: "Где мой дракон?" Астрид остановила свой подъем, а затем повернулась и обратила все свое внимание на Иккинга. "Нам пришлось оставить его в гнезде, он был слишком велик, чтобы поместиться на корабле, а нам нужно было место для перевозки раненых. Я сама осмотрела его перед отъездом, и он показался мне невредимым. Он должен быть в безопасности", - искренне ответила она.

Иккинг кивнул, словно ожидая такого ответа, и шагнул вперед, давая понять, что готов идти дальше. Пара прибыла в большой зал, и Астрид распахнула двери, чтобы Иккинг мог войти, что он и сделал без колебаний, после чего последовал за ней. У него была грациозная, уверенная походка, почти кошачья, как будто ничто не могло его остановить, подумала Астрид. Он казался почти высокомерным, но почему-то небезосновательно. Все в большом зале замолчали, когда Астрид подвела Иккинга к Стоику, сидевшему во главе длинного стола в окружении старейшин и советников.

Челюсть Стоика двигалась вверх-вниз, тщетно пытаясь найти слова, которые он мог бы сказать своему давно потерянному сыну. Иккинг обвел взглядом зал и увидел незнакомые лица, с трепетом наблюдавшие за собранием. Его взгляд вернулся к вождю, все еще не находившему слов, и он заговорил первым: - Приветствую тебя, вождь Стоик Обширный. Меня зовут Врангр, Сон Гоку, сын Никого. Для меня большая честь предстать перед тобой, - холодно произнес Иккинг, слегка поклонившись и назвав имя, которое он получил вскоре после того, как покинул Берк. На лице Стоика мелькнула боль, прежде чем он смог совладать со своими эмоциями. Астрид ударила Иккинга локтем по ребрам за боль, которую он причинил отцу.

Стоик встал и сурово ответил: - Мы хорошо знакомы, Врангр, но я хотел бы спросить, почему

ты отказался от своего старого имени, сын мой. По залу пронесся благоговейный вздох, когда выяснилось, что их спаситель - не кто иной, как Иккинг Беспольный, бывший наследник Берка. Иккинг на мгновение задумался над своим ответом. Я уже много лет не ношу имя Иккинг, все знают меня как Врангра, и я считаю это тем, кем я стал. Было бы непорядочно представляться под чужим именем", - почтительно сказал Иккинг. Стоик тоже взял паузу, чтобы сформулировать свой ответ: - Тогда я благодарю тебя, Врангр, и благодарю всех мужчин, женщин и детей Берка. Ты спас деревню от огненной смерти от рук чудовища. Мы обязаны тебе кровью, которую никогда не сможем вернуть", - пошутил Стоик, чувствуя боль от того, что его сын отказался от семейных уз.

"Ты не должен мне ничего подобного, вождь. Верните мой меч и дайте мне возможность вернуться к моему дракону в гнездо, и я буду считать долг уплаченным", - уверенно заявил Иккинг. Многие в зале, в том числе и Астрид, были шокированы тем, что он вернул такой колоссальный долг практически даром. Он мог бы попросить стать старостой деревни, и Стоик с честью согласился бы. Стоик с грустью обдумывал предложение с полминуты: его сын покинет их так же быстро, как и присоединился к ним, чтобы вернуться в мир. Он ничего не знал ни о том, кем тот стал, ни о том, почему он вообще ушел. "Я соглашусь на твои условия, если ты проведешь среди нас некоторое время до отъезда, не больше двух недель, - ответил Стоик, прежде чем продолжить: - Я созвал собрание вождей, чтобы обсудить окончание драконьей чумы, и прошу тебя остаться до завершения переговоров. Поскольку вы ездите на одном из зверей, ваши мысли по этому поводу были бы весьма полезны. Возможно, за время пребывания здесь ты сможешь заново познакомиться со своим старым домом".